

Инструкция по печати

1. Распечатайте первую половину страниц, за исключением этой (стр. 2-7).
В настройках печати укажите **альбомную ориентацию** и **автоцентрирование** страницы;
2. Запомните, с какой стороны принтера оказалась часть листа с верхом напечатанного текста;
3. Переверните только что напечатанные страницы и вновь вставьте их в принтер (верх текста должен остаться с той же стороны принтера);
4. Распечатайте вторую половину страниц (стр. 8-13) с теми же настройками печати.

Царевна Красота Ненаглядная

Основано на издании 1874 г

сударства. А Иван царевич с царевной Красотой Ненаглядной сыграли свадьбу весёлую да стали жить в мире и согласии.

Царевна Красота Ненаглядная

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был славный царь Афрон со своими тремя сыновьями. Старшего звали Дмитрий-царевич, среднего – Василий-царевич, а младшего – Иван-царевич. Все наследники царские уж давно повзрослели, младшему восемнадцатый год пошёл, а самому Афрону за шестой десяток перевалило. Всё чаще и чаще стал царь грустить. Бывает, смотрит на своих детей и думает:

— Эх, хорошо им, молодым, в моём царстве-государстве жить, солнышку ясному да травке зелёной радоваться! А ко мне вот уже и старость приближается, того и гляди недуги разные одолеют, белый свет не мил станет. Как же быть? Как так сделать, чтобы старости избежать?

И приснился как-то царю Афрону сон, будто далеко-далеко, за тридевять земель, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве живёт царевна, да такая распрекрасная, что глаз не отвести, все её не иначе как Красотой Ненаглядной величают. И хранится будто бы у этой царевны под изголовьем сулея с живой водой. А кто той воды изопьёт, тот на тридцать лет моложе ста-

из подземного царства, понеслись над лесами, над полями, над широкими лугами. Долго летит птица, время от времени на доброго молодца оглядывается, есть да пить просит. Год так прошёл, другой, видит Иван-царевич, что запасов мало осталось.

— Пропитанье у нас заканчивается, – говорит добрый молодец, – приземлись ненадолго, я ещё мяса добуду.

— В своём ли ты уме? – изумилась Могол-птица. – Под нами болота топкие. Коли сяду я на трясину, до скончания века мы с тобой оттуда не выберемся.

Вот царский сын всё мясо птице скормил, а она опять оборачивается, есть просит. Что делать? Взял того добрый молодец меч-кладенец, отрезал кусок икры от своей ноги и протянул Могол-птице. Тут же опустила она Ивана-царевича на луга зелёные, на травы шелковые, на цветы лазоревые. Смотрит царский сын, а последний кусок-то птица не проглотила: держит его в клюве и посвистывает. Потом приложила икру к ноге доброго молодца, она и приросла. Поблагодарил Иван-царевич Могол-птицу да отправился в столицу. Только за поворотом город родной показался, как видит царский сын: что-то неладное творится. Толпы на-

как повстречали на пути старого странника.

— Далеко ли, добрые молодцы, собрались? – спрашивает старец. – Куда путь держите?

А царские сыновья ему в ответ:

— Не твоё дело, старик! Убирайся-ка ты с дороги!

Ничего не сказал им странник, только вздохнул тяжело да пошёл прочь. А братья дальше поскакали и в такую глушь забрались, что вокруг только небо да земля: ни жилья, ни души человеческой. В той глуши повстречали они другого старичка – ещё старше первого.

— Далеко ли, добрые молодцы, направляетесь? – спрашивает старец. – Куда путь держите?

Хотели царевичи страннику нагрубить, да передумали.

— Едем мы в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищем царевну Красоту Ненаглядную, – отвечают братья. – Хотим к ней водицы живой для нашего батюшки царя Афрона попросить.

— Даже и не пытайтесь! Не доедете вы до тридевятого царства, тридесятого государства!

— Это отчего же?

— На пути вашем три реки окажутся, а на тех реках три переправы. На первой переправе отсекут вам пра-

большие да малые. А потом земная твердь вострепелась, приползли к избушке гады от мала до велика.

— Слуги мои верные! Не знает ли кто из вас, где царь Афрон живёт, да как до его государства добратся? – спрашивает старушка.

Отвечают рыбы да гады в один голос:

— Нет, хозяйка, видом такого царя не видывали, слухом о нём не слыхивали!

Обернулась тогда старушка в другую сторону, опять закричала зычным голосом:

— Эй вы, звери лесные рысучие да птицы воздушные летучие! Собирайтесь-ка сюда все до единого!

Набежало зверья видимо-невидимо, налетели стаи птиц тучами.

— Слуги мои верные! Не знает ли кто из вас, где царь Афрон живёт, да как до его государства добратся? – спрашивает старушка.

Отвечают звери да птицы в один голос:

— Нет, хозяйка, видом такого царя не видывали, слухом о нём не слыхивали!

— Ну, добрый молодец, некого мне больше спрашивать, – вздохнула старушка.

Только хотела она в избу вернуться, как в воздухе

— За то, добрый молодец, что учтиво ответ передо мной держал, поделюсь я с тобой одним секретом: не просто добратся до царства Красоты Ненаглядной, на простом коне туда не доедешь, – говорит старик.

— А где же мне непростого коня взять?

— Возвращайся-ка ты домой да прикажи конюхам всех лошадей, что у батюшки твоего есть, согнать к синему морю. А сам за рысаками наблюдай: того, который самым первым в воду по шею зайдёт да начнёт так пить, что в море волны поднимутся, того себе и бери.

— Спасибо на добром слове, дедушка!

Как старик научил, так царский сын и сделал: выбрал себе самого лучшего коня, а потом решил одну ночку во дворце передохнуть. Наутро вывел он скакуна за околицу, только собрался его оседлать, как конь говорит человеческим голосом:

— Не спеши, Иван-царевич, в дорогу дальнюю отправляться. Надобно тебе сначала силушки поднабраться. Припади-ка к земле, я тебя трижды пихну, станешь ты тогда могучим богатырём.

Припал младший сын к земле, пихнул его конь разок, другой, а третий не стал.

жем!

Простились жених с невестой да разъехались в разные стороны. Долго ли скакал Иван-царевич, коротко ли, пока не добрался до большой поляны. Смотрит: два коня пасутся, неподалёку шатры с золотыми маковками раскинуты, а в тех шатрах Дмитрий-царевич с Василием-царевичем пьют, едят, разными играми потешаются. Как увидели они младшего брата, стали расспрашивать, где он был, что видел, да добыл ли живой воды для батюшки.

— Добыл, – отвечает Иван-царевич.

Рассказал добрый молодец всё без утайки, а потом стал вместе с братьями пировать. Напоили его Дмитрий с Василием допьяна, отняли сулею с живой водой, а самого в пропасть глубокую скинули. Летел царевич, летел, пока не упал в подземное царство. Встал он, огляделся и думает:

— Ну, всё! Вот и пришла моя гибель неминуемая! Отсюда точно пути-дороги назад не сыскать.

Побрёл он куда глаза глядят. Долго ли шёл, коротко ли, пока не добрался до огромного дома. Постучался Иван-царевич в дверь дубовую, открыла ему старушка древняя и спрашивает:

сударства добратся?

— Видом я то царство-государство не видывала, а слыхом слыхивала. Одно скажу: тебе туда не доехать.

— Это отчего же?

— На пути твоём три реки окажутся, а на тех реках три переправы. На первой переправе отсекут тебе правую руку, на второй – левую, а на третьей переправе полетит твоя голова с плеч долой!

— Эх, бабушка, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Наделил меня конь силой богатырской, авось не пропаду! Положусь на милость Божью да пойду к цели намеченной!

— Ой, Иван-царевич, лучше не торопись, назад воротись! Ты ещё молодой, в опасных местах не бывал, больших страхов не видывал!

— Нет, бабушка! Коли взялся за гуж, так не говори, что не дюж!

Попрощался добрый молодец с Бабой-ягой и поскакал дальше. Добрался он до первой переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей ог-

всё так, как она велела. Развёл костёр, вылил в него колдовское зелье. Как потянуло дымом в сторону тридевятого царства, тридесятого государства, сразу помутилось у великана в голове, стал он зевать да потягиваться, а потом лег на сырую землю и заснул крепким сном. Бросил тогда царский сын волшебный клубочек да поскакал вслед за ним. Добрался он до дворца царевны, перескочил через тын, пробрался в горницу и подошёл к той кровати, где девица спала. Только забыл Иван-царевич про предостережение старушкино – засмотрелся на Красоту Ненаглядную. А девушка уж так хороша, что глаз не оторвать: косы русые по подушке раскидались, румянец на щеках играет, ресницы густые подрагивают. Не удержался добрый молодец, поцеловал царевну в уста сахарные, а потом схватил сулею с живой водой, вскочил на своего коня богатырского, перемахнул через тын да был таков. Пробудилась Красота Ненаглядная от того поцелуя жаркого, оседлала кобылицу быстролётную и бросилась за Иваном в погоню. Скачет царевич во всю прыть, скакуна своего за шёлковую узду дергает, бока его плетью охаживает. Несётся конь во всю прыть, грива развевается, ветер в ушах свистит, только никак ему от погони уйти не уда-

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, полетят ваши головы с плеч!

Испугались мужики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Добрался добрый молодец до третьей переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей оглушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай голову свою!

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, то не моя, а ваши головы с плеч полетят!

Испугались перевозчики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Поскакал добрый молодец дальше и добрался, наконец, до тридевятого царства, тридесятого государства. Только хотел он границу перейти,

как на самом рубеже ему огромный стражник дорогу преградил: сам ростом с высокое дерево, толщиной с копну сена, в руках коренастый дуб держит.

— Ту куда, червяк, едешь? – спрашивает великан грозно.

— Ищу я царевну Красоту Ненаглядную, хочу живой водицы для батюшки своего царя Афрона попросить, – отвечает Иван-царевич.

— Да куда уж тебе, коротышка! Я тридевятое царство, тридесятое государство сто лет стерегу, повидал богатырей – не тебе чета! Уж такие молодцы удалые приезжали, а всё равно все от руки моей пали. Вон кости их лежат.

Понял царский сын, что не совладать ему с великаном. Повернул он коня своего в обратную сторону и поскакал в лесную чащу. Долго так ехал Иван, коротко ли, пока не наткнулся на ветхую избушку. Зашёл в неё царевич, а там старушка древняя у окошка сидит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит гость незванный.

— Здравствуй, коль не шутишь! – отвечает хозяйка.
– Как звать-величать тебя, да какая нужда такого красивого юношу в мой дом привела?

— Я – Иван-царевич, младший сын царя Афрона.

Ищу царевну Красоту Ненаглядную, хочу у неё живой водицы для своего батюшки попросить. Добрался я до тридевятого царства, тридесятого государства, только дорогу мне великан преградил. Не знаешь ли, бабушка, как мне стражника того перехитрить да к царевне пробраться?

— Вижу я, что сердце у тебя доброе, об отце своём заботишься, да и смелости тебе не занимать. Вот возьми колдовское зелье да волшебный клубочек. Поезжай в чистое поле, разведи костёр и вылей в него зелье. Сам с подветренной стороны встань да жди. Как дойдёт дым от того костра до великана, так он и уснёт, а ты бросай клубочек да вслед за ним спешి. Приведёт он тебя к дворцу царевны Красоты Ненаглядной. Она как раз с поля боя вернулась, после сражения отдыхает. Ты в ворота не ломись, прямо через тын перескакивай. Только смотри, за струны не зацепись, не то всё царство всполошишь. Как во дворец проберёшься, подкрадись к кровати, на которой царевна спит, вытащи из-под изголовья сулею с живой водой да назад скорее беги. Только на Красоту Ненаглядную не засматривайся, не то несдобровать тебе будет!

Поблагодарил добрый молодец старушку да сделал

лушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай свою правую руку!

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, полетят ваши головы с плеч!

Испугались мужики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Добрался добрый молодец до второй переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей оглушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай свою левую руку!

ётся. Говорит тогда жеребец хозяину человеческим голосом:

— Не трать зря силы, хозяин, не хлещи меня да не дёргай – от кобылицы быстролётной ни зверю лесному, ни птице небесной не уйти, не скрыться. Если она бежит, то земля дрожит. Кобылица та быстрые реки с берега на берег перескакивает, холмы да горы перелезает.

Только конь богатырский эти слова вымолвил, как нагнала царевна доброго молодца, ударила его мечом со всего размаха да прямо в сердце угодила. Упал Иван на землю сырую, брызнула из груди его кровь алая. Глянула Красота Ненаглядная в глаза царевичу, и защемило душу её от жалости, ведь такого красавца она в жизни своей не встречала! Взяла она у доброго молодца сулею с живой водой, брызнула ему на грудь, и тут же рана затянулась, стал царский сын здоров да невредим. Протянул Иван-царевич руку царевне и спрашивает:

— Пойдёшь за меня замуж, Красота Ненаглядная?

— Пойду, суженый мой! – отвечает царевна. – Только сперва должна наша любовь испытание выдержать. Возвращайся в своё царство к батюшке да братьям. Коли за три года ты меня не забудешь, быть тебе моим му-

— Достаточно, – говорит, – ежели я тебя третий раз пихну, нас с тобой матушка-земля не выдержит.

Надел Иван-царевич доспехи ратные, взял из отцовской оружейной палаты древний меч-кладенец, оседлал коня богатырского и отправился в путь-дорогу. Вот едет он день, неделю, месяц, а потом второй, третий.... В такие дебри заехал, что конь его еле плетётся: по колени в траве да по грудь в воде. И вот в самой глуши наткнулся добрый молодец на избушку убогую. Стоит она на курьих ножках, вокруг себя поворачивается. Спешился царский сын да говорит:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, зашёл в неё Иван-царевич, а там Баба-яга лежит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит гость незванный.

— Здравствуй, коль не шутишь! – отвечает старуха.
– Как звать-величать тебя, да какая нужда такого красивого доброго молодца в мой дом привела?

— Я – Иван-царевич, младший сын царя Афона. Ищу царевну Красоту Ненаглядную, хочу у неё живой водицы для своего батюшки попросить. Не знаешь ли ты, как мне до тридевятого царства, тридесятого го-

— Что тебе, незнакомец, надобно? Куда тебя на ночь глядя несёт?

— Что же ты, бабушка, такая неучтивая? Давно ведь на свете живёшь, а как гостей встречать – не ведаешь, – отвечает царский сын. – Ты меня сначала накорми, напои, спать уложи, а потом уж расспрашивай.

Сделала старушка всё, как гость велел: накормила, напоила, спать уложила, а наутро снова свои вопросы повторила. Говорит тогда ей путник:

— Был я в тридевятом царстве, в тридесятом государстве у царевны Красоты Ненаглядной в гостях. А теперь домой к батюшке своему царю Афрону возвращаюсь. Только сбился я с пути. Не подскажешь ли дорогу?

— Я и сама, милоч, того не ведаю. Вот уж двадцатый десяток в подземном царстве живу, а про царя Афона слыхом не слыхивала. Есть у меня слуги верные, может, из них кто про твоё царство знает?

Вышла старушка на крыльцо, закричала громким голосом:

— Эй вы, рыбы морские плавучие да гады земные ползучие! Собирайтесь-ка сюда все до единого!

Тотчас море синее всколыхнулось, собрались рыбы

вые руки, на второй – левые, а на третьей переправе полетят ваши головы с плеч долой!

Приуныли Дмитрий-царевич с Василием-царевичем, стали думать да гадать, как им поступить: то ли молодость отцу продлить, то ли самим голов лишиться. И решили они подбру-поздорову назад воротиться да посмотреть, как Иван-царевич с заданием справится. Вернулись они к той дороге, где первого старца встретили, коней своих пастись отпустили, раскинули шатры с золотыми маковками да стали младшего брата поджидать, в праздности время коротать.

А с Иваном вот что по дороге приключилось. Повстречал он на пути того же старичка, которому старшие братья нагрубили. Обратился старый путник к царевичу с тем же вопросом:

— Далеко ли, добрый молодец, собрался? Куда путь держишь?

Поклонился царский сын старцу, рассказал всё, как есть:

— Да вот, дедушка, еду я в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищу царевну Красоту Ненаглядную. Хочу у неё водицы живой для батюшки своего царя Афона попросить.

вдруг засвистело, зашумело, прилетела огромная Могол-птица, села на крыльцо и говорит:

— Прости меня, сударыня, за то, что сразу на твой зов не явилась! Летала я по миру, побывала в царстве царя Афона, что на самом краю белого света раскинулось.

— О, так тебя-то мне и надобно! – обрадовалась старушка. – Отнеси-ка моего гостя в то царство!

— Да я и рада бы, – отвечает Могол-птица, – только непросто это: больно уж много мне пропитания требуется, ведь туда три года лететь придётся!

— Ну, об этом ты не беспокойся – будет тебе пропитание.

Снарядила старушка Ивана-царевича в дорогу дальнюю: поставила на спину птицы огромный чан с водой, рядом положила большую корзину с мясом и говорит:

— Садись, добрый молодец, на Могол-птицу верхом да лети к своему батюшке. Как станет она на тебя оглядываться и есть просить, так ты ей кусок мяса да попить дай.

Поблагодарил царский сын старушку, сел на Могол-птицу, и тут же взмыла она в небо. Вылетели они

нет!

Как только пробудился царь Афрон, созвал он детей своих да мудрецов со всего царства, поведал о своём сне, а потом и говорит:

— Люди умные, советники разумные, подскажите: где мне царевну Красоту Ненаглядную отыскать да водицы живой у неё попросить?

Помолчали мудрецы, подумали, седые бороды расправили, затылки почесали и отвечают:

— Царь наш батюшка, свет Афрон! Красоту Ненаглядную видом мы не видывали, но слухом о ней слыхивали. Только где её отыскать, о том нам неведомо.

А сыновья царские тут же стали отца просить отпустить их в дорогу дальнюю:

— Батюшка наш любимый, благослови нас на подвиг ратный! Поедем мы на людей в других государствах посмотреть, себя показать да царевну Красоту Ненаглядную отыскать.

Согласился царь Афрон, дал сыновьям своё отеческое благословение, снарядил их в дорогу и отпустил их на все четыре стороны. Два старших брата направо послакали, а младший – налево. Только Дмитрий-царевич с Василием-царевичем на пару верст отъехали,

рода за ворота вырываются и несутся сломя голову. Остановил добрый молодец одного беглеца, стал расспрашивать:

— Что у вас приключилась? Отчего народ из столицы бежит?

Отвечает ему мужик:

— Приплыла к берегам нашего царства царевна Красота Ненаглядная, привезла на сорока кораблях с собой войско бесчисленное, требует, чтобы царь Афрон выдал ей Ивана-царевича, который три года назад поцеловал её в уста сахарные, потревожил её сердце девицье. А коли царь сына своего младшего выдать не согласится, грозитя Красота Ненаглядная всё государство наше уничтожить!

— Ох, как же кстати я вернулся! – рассмеялся Иван-царевич и пошёл прямо к царевне на корабль.

Как увидел жениха своего Красота Ненаглядная, бросилась ему на шею, стала обнимать-целовать. А потом повёл её Иван-царевич с отцом знакомить. Рассказал он батюшке, как воду живую для него добыл, да как братья старшие сулею ту отняли, а его самого в пропасть скинули. Рассердился царь Афрон да прогнал Дмитрия-царевича с Василием-царевичем из своего го-

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsarevna_krasota_nenaglyadnaya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org